

Доверьтесь МОЛОДЫМ

«НЕ ВИДНО молодежи, театр не подготовил себе смену», — говорили москвичи, обсуждая спектакли Туркменского государственного драматического театра им. И. В. Сталина на декаде Туркменской литературы и искусства в Москве в 1955 году. Это был основной упрек, предъявленный нашему театру в Москве. И упрек был сделан правильно, потому что ни один артист из числа молодежи не мог выступить в ведущей роли в декадных спектаклях, хотя в нем работало более двадцати выпускников Московского института театрального искусства им. А. В. Луначарского!

Сделали ли из этого вывод руководители театра? Во всяком случае, нельзя сказать, что совсем ничего не сделано. За эти четыре года, с 1955 по 1959, из числа молодежи более или менее выдвинулось четыре актера — Х. Аннамаммедов, А. Курбандурдыев, М. Ниязов и Х. Караева. Но это только единицы. Основная же масса молодых пока еще стоит в стороне, а девять человек из числа окончивших ГИТИС, не найдя своего места в театре, ушли из коллектива. И никто не пытался их удерживать. Это говорит о том, что нет у нас бережного отношения к кадрам, стремления привлекать к активной работе молодых специалистов.

Мне кажется, что главному режиссеру театра Я. Ф. Фельдману давно пора изменить свое отношение к молодежи как к неспособным работникам. Ведь не зря, наверное, они учились в таком авторитетном институте, как ГИТИС, и получили дипломы с неплохими оценками, а некоторые даже с отличием.

В прошлом году наш коллектив решил поставить к 40-й годовщине Ленинского комсомола пьесу Г. Мухтарова «30-е годы». Казалось бы, в этом спектакле должны были играть в основном молодые силы театра. Но нет, этого не случилось. Главный режиссер театра Я. Ф. Фельдман, он же режиссер-постановщик, назначил на ведущие роли наших «старых» артистов. Молодые артисты С. Караджаев, П. Ильясов, Г. Чендинова,

В театре им. Сталина не дают дорогу творческой молодежи

А. Полатов и другие были назначены дублерами, но дублировать им так и не пришлось — они были отстранены от репетиций вообще. Таких фактов, когда молодой артист назначается дублером и никогда не играет порученной ему роли, можно привести сколько угодно.

Мы уважаем труд наших старших товарищей. Мы рады тому, что спектакль «30-е годы» получился хорошим и пользуется большим успехом у зрителей, но обидно, что сами комсомольцы не имеют к нему никакого отношения.

Воспитание творческой молодежи тесно связано с правильным подбором пьес. В связи с этим необходимо отметить, что в репертуаре театра нет хороших пьес на современные темы, отображающих жизнь сегодняшней молодежи, показывающих ее в трудовом процессе, раскрывающих глубину души советского молодого человека. Нет пьес, в которых чувствовалось бы дыхание сегодняшнего дня.

В результате совместной работы театра с авторами наш коллектив поставил такие завоевавшие признание зрителя спектакли, как «Решающий шаг» и «30-е годы». Почему такие же спектакли нельзя создавать на тематике из жизни молодежи не 30-х годов, а 50-х? Можно и нужно. Только за это надо серьезно взяться.

В Ашхабаде давно уже нет театра юного зрителя, поэтому существующие в данное время театры должны учитывать запросы детей и ставить на своих сценах спектакли для школьников. В этих целях, естественно, может быть занято много молодых артистов.

Главный режиссер Я. Ф. Фельдман объясняет свое нежелание ставить спектакли для школьников тем, что в Ашхабаде существуют всего лишь три

школы. Но ведь на детскую пьесу придут и взрослые зрители, если она хорошо поставлена на сцене. Только по вине руководителей театра не была осуществлена постановка пьесы «Снежок», рассказывающая о жизни американских школьников. Вся загвоздка была в том, что театр не мог подобрать режиссера для постановки этой пьесы. А она, можно сказать, уверенно пользовалась бы большим успехом не только у школьников.

Хочется надеяться, что наконец-то изменится отношение к творческой молодежи и что, все-таки, откроется «зеленая улица» для их творческого роста.

Д. САРЫЕВ,
секретарь комсомольской
организации
Ашхабадского
драматического театра
им. Сталина.